

| РУССКИЕ
| СУДЕБНЫЕ
| ПРОЦЕССЫ

ДЕЛО |
КОМАНДУЮЩЕГО |
БАЛТИЙСКИМ |
ФЛОТОМ |
А.М. ЩАСТНОГО |

ПОДЛИННОЕ
СЛЕДСТВЕННО-СУДЕБНОЕ ДЕЛО

Русские судебные процессы

Сборник

**Дело командующего Балтийским
флотом А. М. Щастного**

ТД "Белый город"

2013

УДК 344.32(091)
ББК 67.3

Сборник

Дело командующего Балтийским флотом А. М. Щастного /
Сборник — ТД "Белый город", 2013 — (Русские судебные
процессы)

Первая публикация подлинного архивно-следственного дела А.М. Щастного, крупного российского военачальника, под командованием которого в апреле 1918 года был осуществлен беспрецедентный Ледовый поход Балтийского флота, спасший 236 кораблей от захвата кайзеровскими войсками. Через месяц А.М. Щастный был арестован (суд над ним был явно инспирирован Л.Д. Троцким) и 21 июня 1918 года приговорен Революционным трибуналом при ВЦИК к расстрелу за попытку контрреволюционного переворота. В 1995 году А.М. Щастный был полностью реабилитирован.

УДК 344.32(091)
ББК 67.3

© Сборник, 2013
© ТД "Белый город", 2013

Содержание

О деле А.М. Щастного и роли права в русской жизни	6
Дело командующего Балтийским флотом А.М. Щастного	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дело командующего Балтийским флотом А.М. Щастного. Подлинное следственно-судебное дело

Под общей редакцией президента адвокатской фирмы «Юстина» кандидата юридических наук В.Н. Буробина

Капитан 1 ранга Алексей Михайлович Щастный

О деле А.М. Щастного и роли права в русской жизни

...Открылось мне, что линия, разделяющая добро и зло, проходит не между государствами, не между классами, не между партиями, – она проходит через каждое человеческое сердце.

С тех пор я понял ложь всех революций истории: они уничтожают только современных им носителей зла (а не разбирая в попытках – и носителей добра), – само же зло, еще увеличенным, берут себе в наследство.

А.И. Солженицын. «Архипелаг ГУЛАГ»

Право всякого народа – явление глубоко национальное, опирающееся на исторический опыт нации. Оно является неотъемлемой внутренней чертой культуры любого этноса, отличая его от других, так же как и язык, искусство, литература, архитектура. Русское право создавалось на протяжении веков и принадлежит каждому из нас, определяя суть мироощущения и самобытность любого человека. В том числе через право проходит самоидентификация народа. Именно право, на протяжении существования человечества вырабатывая длительным путем проб и ошибок определенные нормы поведения, выступает главным регулятором отношений как между различными цивилизациями, государствами, так и внутри общества, между людьми. Конечно, право не панацея от всех бед (нужны и иные механизмы регулирования социальной жизни), но именно оно является той точкой опоры, основываясь на которой, можно обеспечить безопасность и жизнь граждан, сохранить их собственность и дать им возможность жить в гармонии с другими людьми.

Отсюда возникает осознание того, что право самоценно, а отражение его в писаных законах – не юридические абстракции, не набор заклинаний и красивых слов, а объективно существующая реальность выработанных общечеловеческих ценностей. Эти ценности нужно лишь выявить и сформулировать, выразить на бумаге, передать своему и другим народам. Конечно же, национальные особенности права в каждом государстве будут, видимо, всегда, но базовые фундаментальные правовые ценности у всех народов рано или поздно должны стать общими. И «...счастливы те народы, которые обогатили мир наибольшим количеством таких общечеловеческих ценностей»¹.

Тогда точно так же, как физику любой страны не придет в голову на лабораторном столе в учебной аудитории инициировать ядерную реакцию, так и ответственному государственному деятелю России будет абсолютно ясно, что существующие объективно юридические нормы надлежит правильно выразить на бумаге. Неверная их формулировка, а тем более нарушение базовых юридических принципов влечет гораздо более разрушительные последствия, чем ошибки в химии, физике или экономических концепциях.

Русскому народу не повезло, может быть, более, чем другим. Принято думать, что к праву люди в нашей стране относятся «легкомысленно», и мы никогда не считались законопослушной нацией. Возможно, это мнение отчасти обоснованно. Недаром еще в XI веке в начальных фразах первой книги Древней Руси «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона противопоставляются «Закон» и «Благодать» и утверждается, что с появлением Христа «Закон отошел, а Благодать и истина всю землю исполнили...»

Благодать тем не менее так и не сошла на нашу Родину. А вот то, что случилось с нами в начале XX века, превзошло все самые мрачные предположения о том, что такое юридический ад.

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 59.

Может быть, революционеры в Советской России и хотели добра для своего народа (как известно, путь в преисподнюю устлан благими намерениями), может, они и рассчитывали на то, что построят гуманное и справедливое общество. Однако из-за их абсолютного отрицания того, что было выработано в праве к тому времени, нигилистического отношения к закону страна погрузилась в правовой хаос, жесточайший произвол и насилие. (Существует мнение, что наш народ и наша страна нужны были именно для того, чтобы показать всему миру, как нельзя поступать с правом.)

Коммунистическая утопия с полным уничтожением цивилизованного права была историческим этапом развития русской и мировой цивилизаций, а для нашей страны, безусловно, глубоко трагическим явлением. Конструируя невиданное доселе государство, лидеры Октябрьского переворота утопически полагали возможным создание идеального человека и построение такого же идеального общества, посчитав единственно правильным решением такой задачи полное отрицание всех существовавших доселе правовых идей и доктрин. В Советском государстве под лозунгом построения самого справедливого коммунистического общества произошла отмена всеобщих выборов, были нарушены принципы разделения властей, неприкосновенности собственности и других неотъемлемых прав человека, уничтожены ранее действовавшие государственные и общественные институты, в том числе и системы судов и органов юстиции, следствия, прокуратуры и адвокатуры. Базовые права человека перестали признаваться, а репрессии не только не отрицались, но государственный террор стал средством управления обществом.

«Массовый террор, имевший место в Советском Союзе в первой половине XX века, является одной из величайших трагедий нашего времени. Масштабы сталинского террора были исключительно велики, методы его ужасны, последствия неисчислимы. Погибшие отцы и матери, искалеченные судьбы их детей, травмированная психика свидетелей террора, горькие воспоминания его жертв, оставшихся в живых, — все это наложило неизгладимый отпечаток на сознание ныне живущих людей, повлекло за собой многосторонние, пока еще не полностью изученные социальные, политические и психологические последствия»².

Мне неизвестна другая правовая система в мире, породившая такие чудовищные последствия: казни по несуществующим обвинениям, иногда вообще без суда — просто по спискам, расстрелы заложников, узаконение пыток, безосновательное лишение людей собственности, депортация целых народов и другие многочисленные нарушения фундаментальных человеческих прав.

Историкам и юристам еще предстоит изучить и выявить причины и закономерности случившегося. Надо понять, что же произошло тогда в сознании наших людей, в нашем праве и почему, ощутить свою ответственность за узаконенное беззаконие. Понимая, как такое случилось, можно попытаться создать условия для недопущения подобного.

Что абсолютно ясно?

Важнейшие догмы права, на которых зиждется государство, общество и правосудие, человечество создавало тысячелетиями — по кирпичику, шаг за шагом, допуская ошибки и извлекая уроки. Долгий правовой опыт построения справедливого государства и общества выявил неотъемлемые базисные принципы человеческого бытия. При этом вследствие длительных философских, правовых, научных исканий за основу движения в этом направлении были взяты не постулаты религии, нравственности, интересы государства, властных структур, партий, бюрократии или иных каких-либо групп людей. Ориентация на такой подход при реализации на практике всегда приводила к негативным последствиям. «Мощь религий, пропо-

² Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 8. В этой книге наиболее подробно раскрывается история, причины и последствия создания в СССР политической юстиции, приведшей к нарушению фундаментальных прав человека и массовым репрессиям в нашей стране.

ведущих всеобщую любовь, не уберегла человечество от всеобщего истребления. Технический прогресс возвел цифры потерь до многомиллионных величин и ныне, додумавшись до ядерного оружия, угрожает вообще уничтожить жизнь на планете. Вера в панацею материального достатка привела к засилью пошлости и низменно-массовой культуры, обращающей людей в жвачных животных. Культ социальной справедливости обернулся жестокой диктатурой, массовыми казнями и концентрационными лагерями»³.

Признавая верность утверждения А.И. Солженицына о том, что частичка зла есть в каждом человеке, нужно попытаться ответить на вопрос: возможно ли вообще в таком случае прийти к гармонии отношений между людьми и каков же путь построения счастья на земле?

Полагаю, что универсальным регулятором межчеловеческих отношений и точкой опоры для создания свободного общества счастливых людей служит именно право. Атомами всего права являются фундаментальные права конкретного человека без какого бы то ни было различия в отношении расы, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Это право каждого члена человеческой семьи на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, право на участие в управлении своей страной, проведение периодических и нефальсифицированных выборов при всеобщем и равном избирательном праве путем тайного голосования, следование принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, право на свободу мысли, совести и религии, на свободу убеждений, неприкосновенность частной собственности. В судопроизводстве это право на независимый суд, в том числе суд присяжных, соблюдение принципа «нет преступления, нет наказания без указания в законе», соразмерность наказания степени вины, ограничение обратной силы закона, презумпция невиновности и состязательный процесс, участие в судопроизводстве адвоката и некоторые другие.

При формулировании этих правовых постулатов человечество отталкивалось от своего опыта, который убедительно свидетельствовал о том, что, только предоставив такие права каждому члену общества, можно достичь определенной гармонии и создать условия для счастливой жизни людей.

Можно уверенно полагать, что существует общее правовое пространство мира. Право едино для всего человечества. Оно не может различаться по классам, партиям, нациям или сословиям. Перефразируя слова из Библии, можно сказать, что в правовом пространстве мира нет права иудейского и права эллинского, права русского и американского, исламского, индийского и китайского права. Но есть универсальное Право с общим стремлением людей к справедливости, с признанием единых общечеловеческих ценностей, фундаментальных стандартов обеспечения прав человека и наличием в основном одинаковых инструментов регулирования отношений между людьми.

Россия, являясь частью мировой цивилизации и обладая огромным негативным собственным опытом ужасающих последствий отрицания общечеловеческих правовых идей, достойна того, чтобы начать движение к Верховенству права. Главное, что должно быть осознано государственной властью, обществом, каждым из нас и прежде всего юристами страны, — это самоценность права, признание прав человека в виде базовых ценностей и необходимость отстаивания этих прав как главной опоры в развитии цивилизации.

Право, существующее в законах, реализуется в конкретных следственных или судебных делах. Каждое уголовное дело, которое воспроизводится в рамках серии книг «Русские судебные процессы», оставило свой след в юридической истории нашей страны, отражает какое-то крупное явление в русском праве и в практике его применения. Уголовных дел о репрессиях

³ Акулини-Чхартшвили Б. Аристония М.: «Захаров», 2012.

в нашей стране, начавшихся 25 октября (7 ноября) 1917 года, великое множество⁴. Но дело командующего Балтийским флотом Алексея Михайловича Щастного выделяется из их числа. Во-первых, перед судом предстал морской офицер, благодаря героическим усилиям которого русский флот в результате Ледового похода в составе 236 кораблей, в том числе 6 линкоров, 5 крейсеров, 59 миноносцев, 12 подводных лодок, был спасен от захвата и уничтожения немцами во время Первой мировой войны. И именно этому человеку был вынесен первый в Советской России смертный приговор⁵. Во-вторых, с этого дела новая коммунистическая власть в России, по сути, начала апробацию своего права, показала на этом процессе свое понимание революционной законности, указала магистральный путь развития так называемого социалистического права.

Как известно, после отречения царя Николая II первоочередной задачей пришедшего к власти Временного правительства был созыв Учредительного собрания для подготовки конституции России. Всеобщими выборами в Учредительное собрание было избрано 715 депутатов. Большевики получили лишь 175 мест. Открывшееся Учредительное собрание отказалось обсуждать проект большевиков, объявлявший Россию не демократической республикой, но наделявший властью отдельные классы в лице советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, после чего декретом большевизского ВЦИК оно было распущено.

Так большевиками было уничтожено естественное право нашего народа на выбор собственной власти и определение пути развития страны. Кстати, выборность и сменяемость власти и сегодня не воспринимаются в России как фундаментальные принципы построения цивилизованного государства.

Затем вооруженным путем большевики передали власть Советам, что означало фактическую отмену правового принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. (Позднее всю власть присвоила большевистская партия, и в Конституции появилась статья о руководящей и направляющей роли коммунистов в государстве и обществе.)

Декретом о суде № 1 от 22 ноября (5 декабря) 1917 года Совет народных комиссаров упразднил все существующие суды, институты судебных следователей, прокурорского надзора, а также присяжную и частную адвокатуру.

Как итог – в результате попрания фундаментальных принципов права была разрушена вся существующая юридическая система страны и начались правовые эксперименты, приведшие к уничтожению минимальных стандартов права в нашей стране.

Все эти явления отразились в деле А.М. Щастного. Одна из целей публикации материалов этого дела, которое впервые предстает перед широкой публикой, заключается в том, чтобы наглядно показать, насколько важно учитывать в законотворческой и правоприменительной работе опыт прошлых лет, на конкретном деле продемонстрировать, что без законодательно закрепленных и реально действующих демократических институтов защиты прав человека, и прежде всего наличия независимых и беспристрастных судов, государство и общество оказываются в тупике, неизбежно скатываются к тоталитаризму и произволу.

Так, несмотря на то что II Всероссийским съездом Советов в октябре 1917 года было принято постановление об отмене смертной казни, 21 июня 1918 года судом А.М. Щастному был вынесен смертный приговор. Его дело было рассмотрено Революционным трибуналом при

⁴ По данным Генеральной прокуратуры РФ, на 1 января 2000 года было реабилитировано около двух с половиной миллионов граждан, осужденных в судебном и внесудебном порядке к различным мерам уголовного наказания. См.: Доклад комиссии при Президенте РФ по реабилитации жертв политических репрессий о ходе исполнения Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий». М., 2000.

⁵ В дальнейшем практика применения смертной казни в России превзошла все мыслимые пределы. Только за 1937–1938 годы к высшей мере наказания было приговорено 681 692 человек. См.: История сталинского Гулага. Т 1: Массовые репрессии в СССР. М.: РОССПЭН, 2004. С. 609.

ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов – судом, созданным при высшем законодательном, распорядительном и контролирующем органе государственной власти в стране и из его же членов. Был нарушен базовый юридический принцип разделения властей. В деле А.М. Щастного, которое пытливым читатель прочитает сам, отразилось новое понимание «социалистического» права. Помимо того как противоправно был создан суд и кто были судьи, при судебном рассмотрении дела не был соблюден принцип «нет преступления и нет наказания, если нет закона», оказались ненужными обвинитель и защитник, а отсюда и не было состязательности процесса. Не было необходимости и в каких-либо доказательствах вины, отсутствовала возможность обжалования приговора и т. д. Для применения смертной казни достаточным стало обвинение в том, что А.М. Щастный «всей этой деятельностью своей питал и поддерживал во флоте тревожное состояние и возможность противосоветских выступлений» (из приговора революционного трибунала).

Есть известное выражение: война не закончена, пока не похоронен последний солдат. Так и историческую эпоху нельзя считать завершённой, пока из ее опыта не извлечены все существенные уроки.

«Осуществление власти помимо права», несмотря на провидческие предостережения Д. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта и других, со временем переросло у нас в закономерность, вошло в повседневную практику работы лидеров партии и государства. Отрицание властью базовых юридических ценностей и корректировка законов по мотивам политической целесообразности превратились в обыденное явление. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что в СССР неоднократно нарушался один из фундаментальных принципов права: более строгий закон не имеет обратной силы, то есть не распространяется на преступления, совершенные до его принятия. При Сталине это произошло в период рассмотрения известного «ленинградского» дела в отношении Н.А. Вознесенского, А.А. Кузнецова и других. К моменту их ареста в 1949 году прошло уже два года, как в стране была отменена смертная казнь.

Но в 1950 году, перед судебным процессом, ее ввели вновь. Решение Политбюро ЦК предопределило судьбу осужденных: их расстреляли спустя час после вынесения приговора.

Через десять лет подобная практика повторилась при Хрущеве по делу Рокотова и Файбышенко. Закон тогда не предусматривал высшей меры наказания для лиц, совершавших валютные махинации. Но Хрущев потребовал – и закон, а затем и дело были пересмотрены. При Брежневе Президиум Верховного Совета СССР тоже «санкционировал» в порядке исключения применение смертной казни к лицу, не достигшему восемнадцатилетнего возраста, несмотря на категорический запрет на то в законе.

В этих примерах уже современной российской действительности видны прямые аналогии с делом А.М. Щастного. Его дело положило начало формированию практики осуждения людей при отсутствии каких-либо доказательств их вины. Впоследствии это нашло официальное закрепление в целом ряде ведомственных циркуляров и приказов. Например, в директиве прокурора Союза ССР от 23 января 1935 года разъяснялось, что дела по статье 58–10 УК РСФСР (контрреволюционная пропаганда) при наличии доказательств надо направлять в суды, а при их отсутствии – в Особое совещание при НКВД СССР, то есть во внесудебный орган.

В этой связи следует также сказать о зарождении практики осуществления репрессий не за конкретные составы преступлений (хоть и не совершенных, но предусмотренных законом), а лишь за принадлежность людей к оппозиционным партиям, отдельным социальным группам (дворянам, офицерам, кулакам, казакам, священникам, адвокатам и др.).

Подобного рода репрессии тоже считались в определенном смысле «законными», поскольку формально осуществлялись в строгом соответствии с целым рядом правовых и ведомственных актов. Вместо конкретного состава преступления в них содержались туманные и расплывчатые формулировки о «причастности», «классовой враждебности» или «социаль-

ной опасности» тех или иных людей. Например, в постановлении ЦИК и СНК Союза ССР «Об Особом совещании при НКВД Союза ССР» от 5 ноября 1934 года, которым Особому совещанию предоставлялось право применения ссылки, высылки и заключения в лагерь, перечень конкретных преступлений, за которые можно было применять эти виды наказания, не приводился. Вместо этого в законе присутствовала фраза о «лицах, признаваемых общественно опасными» без указания признаков, по которым степень этой опасности можно определить.

Можно приводить и другие примеры, обнажающие истоки произвола, узаконенного после Октября 1917 года.

История наделена свойством возврата к прошлому, если игнорировать ее закономерности, не заниматься их изучением. Историк В.О. Ключевский в самом начале XX века сделал в своем дневнике запись: «В России развилась особая привычка к новым эрам в своей жизни, склонность начинать новую жизнь с восходом солнца, забывая, что вчерашний день потонул под неизбежной тенью. Этот предрассудок – все от недостатка исторического мышления, от пренебрежения к исторической закономерности».

Любой исторический поворот, один из которых мы переживаем сегодня, неразрывно связан как с нашим прошлым, так и с нашим будущим. Поэтому чрезвычайно важно знать обстоятельный и точный правовой диагноз широкомасштабного произвола, унесшего жизни миллионов наших соотечественников. А.М. Щастный – один из первых в этом скорбном списке, а его дело – наглядный для всех нас урок. Знание юридического прошлого нашей страны – если и не гарантия, то хотя бы серьезная предпосылка для невозможности повторения подобного.

Принципы права, выработанные человечеством, закрепленные во «Всеобщей Декларации прав человека» и развитые в последующем в «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод», являются единственным признаваемым всем цивилизованным сообществом мерилom справедливости, способным обеспечить стабильное сосуществование народов и права любого гражданина.

Дополнив эти нормы положениями «Декларации о правах и достоинстве человека» X Всемирного русского народного собора от 6 апреля 2006 года в области определения нравственных критериев права (собор, в частности, указал, что существуют ценности, которые стоят не ниже прав человека, – вера, нравственность, святости, Отечество) и реализовав их в России, возможно создать условия для приближения нашей страны к правовому государству.

Установление верховенства права и самоограничение государства правом сплотит нацию и вернет Россию к нормальной жизни.

Виктор Буробин,

кандидат юридических наук,
президент адвокатской фирмы «ЮСТИНА»

Дело командующего Балтийским флотом А.М. Щастного

1

20—21 июня 1918 года в Митрофаньевском зале Кремля состоялся один из самых громких в то время судебных процессов. Перед судьями спешно и специально учрежденного Революционного трибунала ВЦИК предстал блистательный российский офицер. Имя его – Алексей Михайлович Щастный. Звание – капитан первого ранга. Хотя матросы по праву называли его первым «народным адмиралом». При советской власти ему недолго довелось исполнять обязанности начальника морских сил Балтийского моря. Так именовалась тогда должность командующего флотом. Организовав и лично возглавив Ледовый поход, Алексей Михайлович успел за короткое время сделать невозможное даже с точки зрения морских специалистов – в тяжелейших условиях спасти от захвата кайзеровскими войсками и уничтожения ядро Балтийского флота.

Героям похода, и прежде всего его руководителю, в Инженерном училище устроили чествование. Однако главный виновник торжества не поднялся на сцену. Он был скромным человеком и сидел в зале. Причем не в первых рядах. Когда же его заметили, то все как один встали и устроили Щастному овацию. Весь зал продолжал стоять, пока председатель собрания благодарил Алексея Михайловича от имени России за спасение флота.

Сразу после этого произошло невероятное и необъяснимое с точки зрения здравого смысла. А.М. Щастный был арестован Л.Д. Троцким и помещен в Таганскую тюрьму. Накануне суда его перевели оттуда в специально оборудованную камеру в Николаевском дворце Кремля. Там же, в Кремле, состоялся и суд. Специально учрежденный для рассмотрения дел особой важности трибунал приговорил Щастного к расстрелу.

Почему?

Четверть века тому назад автор впервые попытался найти ответ на этот вопрос. После долгих

Алексей Михайлович Щастный поисков в архиве Управления КГБ по Ленинграду и Ленинградской области было обнаружено и изучено дело А.М. Щастного. Но до сих пор в этом деле остается немало неясного и загадочного.

Руководящую роль А.М. Щастного в организации Ледового похода инициаторы суда не отрицали – ни Н.В. Крыленко (обвинитель по делу А.М. Щастного), ни Л.Д. Троцкий. Последний, к примеру, вынужден был сказать об «искусном и энергичном проведении им нашего флота».

Почему же через несколько дней после завершения похода все резко изменилось? Почему из героя Щастный был превращен в преступника и приговорен к расстрелу, хотя в действительности совершил подвиг?

Среди сослуживцев Щастного тогда так и говорили: его арестовали за подвиг. Капитан 2 ранга Г.К. Граф в своих мемуарах «На «Новике»» писал: «Обвинение, предъявленное А.М. Щастному, было сформулировано так: “Щастный, совершая героический подвиг, тем самым создал себе популярность, намереваясь впоследствии использовать ее против Советской власти”. Такая странная формулировка обвинения не может не поразить каждого здравомыслящего человека, тем более что на суде не было ни одного факта, ни одного свидетеля, показывавшего против А. М. Щастного. Наоборот, все показания в один голос говорили в его пользу. Против Щастного выступал только один – Троцкий»⁶.

Значит, этот подвиг Троцкому был не нужен? Значит, для него более предпочтительным вариантом являлось уничтожение кораблей (на чем настаивали англичане и против чего возражал Щастный)? Или оставление их в Гельсингфорсе, что стало бы подарком для немцев?

Какое-то приемлемое объяснение столь парадоксальным действиям большевистских лидеров, и прежде всего Троцкого, вряд ли может быть найдено без учета каких-то исключительных, таинственных обстоятельств, которые помогли бы исследователю прояснить преследуемые большевистскими лидерами цели.

Читателю впервые предоставляется возможность самому разобраться в перипетиях этого дела, составить собственное мнение о причинах суда над А.М. Щастным.

При изучении обстоятельств ареста и осуждения А.М. Щастного стоит обратить внимания на ряд особенностей.

Первое: А.М. Щастный занимал должность командующего флотом (наморси) всего два месяца. И успел за это короткое время в тяжелейших условиях спасти флот от захвата и уничтожения, сохранив его тем самым для России. А спасение флота, в свою очередь, стало спасением и дела революции. Ведь если бы флот не удалось перевести в Кронштадт, Петроград был бы захвачен немцами. Тем не менее Щастный сразу после этого был арестован! Поход закончился в конце апреля 1918 года, а 27 мая (дата ареста Щастного) Л.Д. Троцкий назвал его «преступником исключительной государственной важности».

Второе: на следующий день после ареста А.М. Щастного был учрежден Ревтрибунал при ВЦИК⁷, состоявший только из членов ВЦИКа, а постановлением наркома юстиции П. Стучки от 16 июня того же года, то есть за три дня до суда, был отменен ранее установленный запрет на применение судом смертной казни. А.М. Щастному был вынесен первый смертный приговор после октября 1917 года.

Третье: нарком по военным и морским делам Л.Д. Троцкий выполнил по этому делу несколько взаимоисключающих процессуальных ролей: как прокурор санкционировал и лично произвел арест Щастного; в качестве следователя допросил его и ряд других лиц; выступил в суде единственным свидетелем обвинения и, по некоторым данным, побывал даже в совещательной комнате.

Четвертое: по ходатайству А.М. Щастного было проведено специальное закрытое заседание, но это не нашло отражения в протоколе судебного заседания. Можно лишь предположить, что в закрытом заседании трибунала А.М. Щастный пытался объяснить суду, на чем конкретно был основан его вывод о том, что немцы «поддерживают Советскую власть».

Имеются и другие факты, которые свидетельствуют, что неослабевающий интерес к трагической судьбе командующего флотом совсем не случаен.

⁶ Граф Г.К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. С. 119.

⁷ В.И. Ленин подписал «Положение о Ревтрибунале при ВЦИК» 28 мая 1918 года.

Для одних Щастный был и остается преступником. Для других – героем России. Поэтому разгадка тайны его гибели представляет интерес не только для историков. Обстоятельства этого дела важно знать юристам и политикам. Ведь оно наглядно показывает, почему фундамент учрежденной в 1917 году Советской республики оказался круто замешанным на беззаконии и произволе. Первый смертный приговор был вынесен в этой республике не только А.М. Щастному. Это был приговор самой нарождавшейся системе. Ее создатели вынесли приговор самим себе, поскольку проигнорировали собственное решение об отмене смертной казни, официально закрепленное на II Всероссийском съезде Советов. Наплевательские отношение к законам станет со временем нормой поведения для руководителей страны. В течение семидесяти лет для них высшим законом будет политическая целесообразность.

На сегодняшний день существуют несколько версий о причинах суда над А.М. Щастным. Все их можно свести к двум основным.

1. Версия обвинения: саботирование А.М. Щастным предписаний новой власти, проведение антисоветской агитации, «двойственной политики», направленной на подрыв Советской власти. Из обвинительного заключения следует, что такими действиями А.М. Щастный «подготавливал условия для захвата власти» и спровоцировал мятеж Минной дивизии.

2. Это была расправа за прикосновение А.М. Щастного к тайне большевиков, за его попытку разобраться в политических хитросплетениях вокруг судьбы Балтийского флота. В то же время расстрел командующего можно рассматривать как акт устрашения по отношению к вышедшему из повиновения Балтийскому флоту. А возможно, и как акт оправдания перед спонсорами революции.

В материалах дела можно найти немало данных, которые позволяют подвергнуть сомнению официальную версию обвинения.

Наиболее тяжкое обвинение, включавшее 17 пунктов, состояло в том, что А.М. Щастный якобы стремился к захвату власти. Причем, как утверждал в суде Л.Д. Троцкий, «Щастный повел такую политику, чтобы завладеть властью не только на флоте, но и во всей России».

Это утверждение не соответствует действительности. Помимо героических действий командующего по спасению флота для Советской республики, отсутствие у него намерений захватить власть объективно подтверждается тем, что Щастный от этой самой власти упорно отказывался. Только нравственный долг да настойчивые просьбы моряков не позволили ему уйти из флота в условиях, когда тот находился в тяжелейшем положении. В протоколе судебного заседания зафиксированы слова А.М. Щастного: «К сожалению, в суд не прибыли свидетели, которые могли бы подтвердить, что я все время отказывался от власти». Есть в деле и его официальное прошение об отставке, которое Троцкий отклонил.

Ряд обвинительных пунктов сводился к проведению А.М. Щастным антисоветской агитации. Л.Д. Троцкий заявил в суде, что это «самый важный и главный»⁸ обвинительный пункт. Он усмотрел антисоветскую агитацию в том, что все основные вопросы по управлению флотом, в том числе о подготовке его к уничтожению, командующий выносил на рассмотрение Совета комиссаров флота, а также сделал в Совете III съезда моряков Балтфлота «антиправительственный доклад», рисуя состояние флота в крайне мрачных красках.

Парадокс заключается в том, что Л.Д. Троцкий, всегда ратовавший за «насаждение комиссаров в качестве блюстителей высших интересов революции и социализма»⁹, в этом случае обвинил А.М. Щастного не в том, что он игнорировал мнение комиссаров, а в том, что он советовался с ними.

Троцкий считал, что Щастный на заседании Высшего военного совета в апреле 1918 года (а затем и в своем докладе на Совете III съезда моряков) «рисовал положение флота в крайне

⁸ Материалы дела А.М. Щастного. Л. 175.

⁹ Троцкий Л.Д. Как вооружалась революция. М., 1923. С. 30.

странном виде, называя флот не иначе как “железный лом”». Доклад этот показался Троцкому паническим, и он «усмотрел в этом определенную политику», направленную «к дискредитации центральной власти»¹⁰. Однако аналогичная констатация содержалась в законах этой самой власти. В частности, в декрете Совнаркома от 29 января 1918 года о роспуске старого флота, гласившем: «Российский флот, как и армия, приведены преступлениями царского и буржуазного режимов и тяжелой войной в состояние великой разрухи». А 20 марта Морским генштабом была издана директива, в которой констатировалось полное боевое бессилие Балтийского флота.

А.М. Щастный, ссылаясь на следствии на упомянутый декрет Совнаркома и учитывая опыт Ледового похода, говорил: «Моральное и материальное состояние Балтийского флота таково, что осуществить в полной мере свои права командующего флотом я не мог по двум причинам:

1) неудовлетворительное состояние корпусов и судовых механизмов, оставшихся без зимнего ремонта;

2) некомплекты на судах личного состава, в большом числе ушедшего с судов флота по декрету 29 января, а также известная деморализация состава, оставшегося на кораблях»¹¹.

О реальном положении дел на флоте в то время свидетельствуют подшитые в качестве приложений к материалам дела доклады и рапорты военно-морских начальников. Так, начальник Минной дивизии, капитан 1 ранга А.П. Екимов, сообщал командующему: «Милостивый государь Алексей Михайлович, исполняя Ваше желание, позволю себе высказать Вам свое мнение о причинах, побуждающих бывших офицеров флота к массовому уходу в отставку. С первых дней революции создалось совершенно определенное гонение на офицеров, и только невозможность покинуть свои посты, пока шла война, удерживала воспитанное в сознании своего долга перед родиной офицерство на своих постах... В настоящее время на службе остались те из офицеров, которые, сознавая, что присутствуют при агонии флота, настолько тем не менее с ним сжились, что решили дожидаться до полной его ликвидации, которая, по-видимому, уже недалеко, т[аким] о[бразом] исполнить свой долг до конца. Трагическое положение этого немногочисленного офицерства, несущего теперь на себе всю тяготу службы, должно быть по заслугам оценено государством и обществом.»¹²

По поводу второй версии, требующей более детальных пояснений, надо вначале сказать следующее. А.М. Щастный, вероятно, подозревал большевиков в тайных связях с представителями иностранных государств. В ходе обыска у него изъяли записку «Мотивы ухода», которую Алексей Михайлович написал 25 мая для себя и не собирався обнародовать. В ней есть следующий тезис:

«Против кого должна быть направлена сила флота?

а) против финляндцев – на воде они не противники;

б) против немцев – они поддерживают Советскую власть, поэтому мы уже в руках немцев»¹³.

2

Известно, что стратегические цели и взгляды Германии и большевиков на исход Первой мировой войны совпадали. Но по целому ряду конкретных практических вопросов эти интересы коренным образом отличались. Немцы рассматривали противоположную сторону в каче-

¹⁰ Материалы дела А.М. Щастного. Л. 172.

¹¹ Там же. Лл. 131–142.

¹² Материалы дела А.М. Щастного. Лл. 245–247.

¹³ Там же. Л. 18.

стве подрывного элемента, силы, способной подорвать боевой дух российской армии и вывести Россию из войны. Вместе с тем следует согласиться с мнением историков, считающих, что «удержание социалистов у власти после окончания войны не входило в планы германского правительства».

Революционеры же рассматривали предлагаемую им материальную поддержку как средство, необходимое для достижения своих целей, среди которых приоритетное место отводилось организации революции и в самой Германии. В общем, «каждая сторона надеялась переиграть другую»¹⁴.

По сути, Алексей Михайлович оказался в 1918 году в силу своей должности в эпицентре сложнейшей политической игры, касающейся судьбы Балтийского флота. Игру эту вели все заинтересованные стороны.

Англичане предпринимали усилия к уничтожению российских кораблей, предполагая тайный стговор (или зная о нем) большевиков и представителей немецкого Генштаба. Поэтому капитан английских ВМС Кроми (английский разведчик, фамилия которого фигурирует в материалах дела), с одной стороны, вел секретные переговоры с большевиками об уничтожении кораблей за крупное вознаграждение, а с другой – с помощью тех же английских фунтов добыл, вероятно, документы, свидетельствующие о тайных сношениях Совнаркома с кайзером, и, видимо, нашел способ, чтобы они оказались на столе у командующего флотом.

По большому счету вопрос даже не в подлинности или подложности этих документов, изъятых у А.М. Щастного после ареста. Информация стекалась к нему из самых разных источников и сосредотачивалась в его штабе. Он ее сортировал, изучал, анализировал. И установил для себя, о чем свидетельствуют все его шаги, четкий водораздел. Делать только то, что нравственно с точки зрения российского офицера, то, что на пользу Родины и в ее интересах. И наоборот – любые действия и приказы власти, являющиеся в его понимании предательскими, слепо не выполнял, старался корректировать, оттягивать по времени под разными предлогами. Самый наглядный пример тому – его позиция, связанная с уничтожением кораблей флота за деньги.

Вместе с тем Щастный пытался все это делать, говоря современным языком, в правовом поле. Он не был заговорщиком, руководствовался впитанными с детства понятиями о чести и совести. Но эти понятия для большевиков не имели существенного значения, когда речь шла о захвате и удержании власти. Они вели свою игру. Не отказываясь от английских денег, всячески пытались скрыть наличие германских субсидий, которыми в течение нескольких лет подпитывалась ленинская партия.

Не исключено, что Л.Д. Троцкий пошел на изощренную хитрость: с помощью английских денег пытался отработать задолженность перед немецким Генеральным штабом. Щастному же в это время давались путаные, противоречивые указания с целью добиться от него перебазирования кораблей в Кронштадт лишь тогда, когда, по их мнению (и немцев тоже), сделать это, исходя из ледовой обстановки, было бы уже невозможно. Или взорвать – но без боя и крайней на то необходимости. Да так, чтобы корабли остались на плаву, став легкой добычей большевистских финансовых покровителей¹⁵.

А.М. Щастный в такой ситуации был вынужден вести свою игру. С единственной целью – спасти флот. Причем для него, как и для нас сегодня, первостепенное значение имело не

¹⁴ Фельштинский Ю.Г. Крушение мировой революции. Брестский мир. М.: Терра, 1992. С. 34.

¹⁵ Ряд историков ссылается на документ, перехваченный русской контрразведкой, из которого следовало, что «Троцкий предложил немцам хитроумный план: взорвать часть кораблей по немецкому, а часть – по английскому способу! Для реализации плана он собирался... посадить на все корабли своих агентов для наблюдения за тем, чтобы взрывы кораблей, предназначенных к сдаче, были произведены в последнюю минуту как бы в состоянии паники, неумелой рукой, так, чтобы к моменту подхода германской эскадры эти корабли не имели бы хода, но в то же время могли быть сравнительно быстро исправлены и введены в строй немецкого флота. Все же остальные корабли должны были быть взорваны так, как требовали англичане, то есть по-настоящему» – см.: Великие тайны великих людей. М.: Современник, 1998. С. 262.

установление фактов финансовой поддержки большевиков немцами, о чем в те дни говорило полгорода, а выяснение путей и способов компенсирования выплаченных большевикам денег. Щастный, вероятно, полагал, что тайные договоренности по этим вопросам были достигнуты в Брест-Литовске и расплачиваться решили флотом. Свидетельство тому содержится в воспоминаниях Г.Н. Четверухина, писавшего со ссылкой на адмирала С.В. Зарубаева (Щастный встречался с ним накануне вызова в Москву): «Алексей Михайлович находился в крайне возбужденном состоянии, нервно ходил из угла в угол, в своей каюте на “Кречете”. Затем, остановившись, сказал прерывающимся от волнения голосом: “Сегодня, 21 мая, Беренс сообщил мне секретную резолюцию Троцкого, которую он наложил на моем последнем донесении. Вы понимаете, что он предлагает мне, русскому морскому офицеру? Составить списки лиц, которым должны быть поручены работы по уничтожению судов, для выплаты им денежных наград за удачное выполнение взрывных работ. Значит, я должен вербовать этих Иуд Искарियों и обещать каждому за его грязное дело тридцать сребренников! И еще: усиленно проповедуя необходимость коллегиального обсуждения всех подлежащих решению важных вопросов, он почему-то в данном случае не доводит его до сведения Совкомбалта, понимая, очевидно, что это вызовет бурю негодования. Он замыкает его только на меня, с тем чтобы в случае необходимости сказать: “Товарищи, да это подлое дело рук одного Щастного!” Поэтому я прихожу к убеждению, что в Брестском мирном договоре имеется тайный пункт об уничтожении флота, который и объясняет настырность Троцкого в этом вопросе...”»¹⁶

¹⁶ Четверухин Г.Н. Сплохи воспоминаний // Морской сборник. 1991. № 11.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.